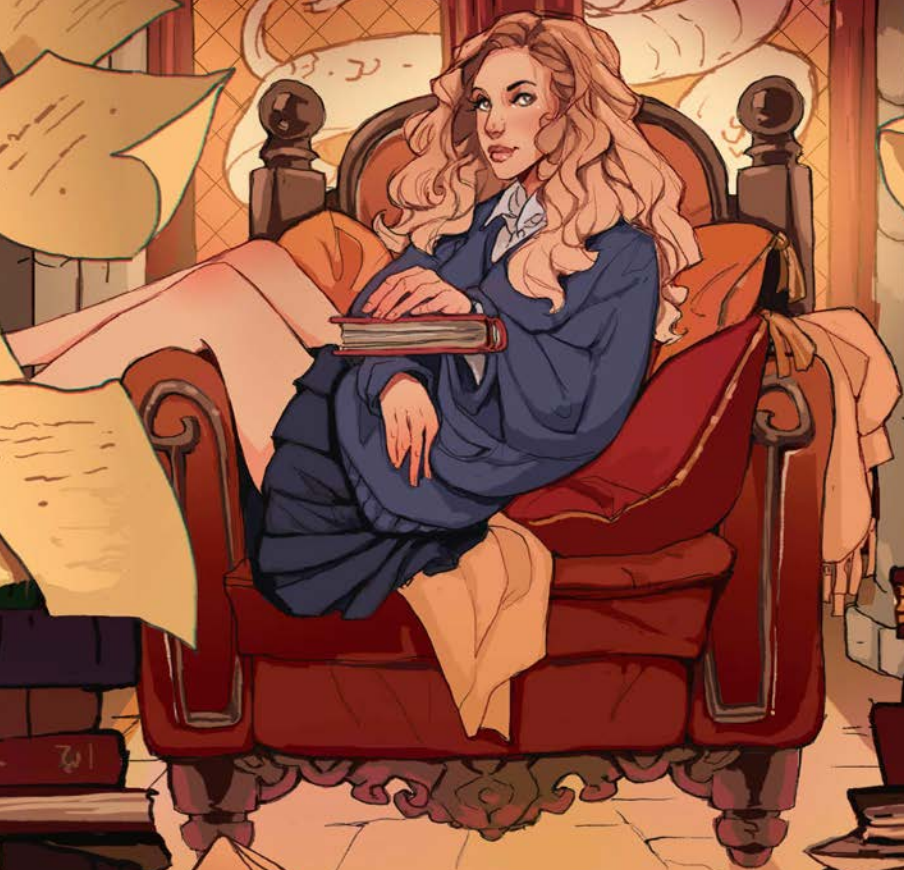

МАРИНА СУРЖЕВСКАЯ

КОРОЛЕВСТВО БЕЗДУШ

LASTFATA

фэнтези

МИО

Глава 1

— Тина Аддерли! За мной! Немедленно!

Я перевела взгляд за спины ошарашенных студентов и похолодела: там стояли преподаватели.

Ну все, мне конец. Теперь меня точно выгонят!

— Йен, поговорим потом! — быстро выдохнула я черноглазому парню.

— Но как же...

— Пошел вон, — процедил сквозь зубы Эш. — Или тебя выкинуть?

— Он уже уходит! — со злостью развернулась я к Вандерфилду. И уже умоляюще добавила: — Йен, пожалуйста...

— Госпожа Аддерли, мне вас долго ждать? — с убийственной вежливостью произнес Аодхэн, и я чуть не застонала. Махнув Йену, поплелась за профессором.

И чем дальше шла, тем хуже мне становилось. Вся Академия была усыпана пеплом. Серой сажей, испачкавшей стены, полы и студентов! Зато желтых листов больше не осталось, ни одного! Но как это вышло?

Судя по всему, у преподавателей был тот же вопрос.

Аодхэн остановился возле уже знакомого мне кабинета ректора, распахнул издевательски дверь. Внутри, помимо самой госпожи Вельвет, уже восседал профессор по чароиту, учитель хронологии и несколько незнакомых мне мужчин. Со стен осуждающе смотрели

зачарованные портреты великих заклинателей. Я робко вошла, следом нагло ввалился Вандерфилд. И вскинул подбородок, с вызовом глянув на Аделию Вельвет.

— Я должен сделать заявление, — быстро сказал он.

Все с удивлением посмотрели на парня.

— Внимательно слушаем, — ехидно улыбнулся Аодхэн. Он так и не сел, остался стоять посреди кабинета, заложив руки за спину и свысока поглядывая на присутствующих.

— Это я сжег бумагу и завалил ВСА сажей.

Я моргнула, не веря своим ушам. Уставилась на белобрысого гада, ничего не понимая. Он меня прикрывает? Зачем?

Профессор разрушения хмыкнул.

— Вы? Ну надо же. И как же вы это сделали, Эш? Насколько я видел, листы вспыхнули одновременно во всей Академии. Огонь не причинил студентам вреда, но вот сажа их изрядно испачкала.

При этих словах я незаметно выдохнула, так как боялась думать о последствиях учиненного беспорядка.

— То есть вы произвели одномоментное изменение всех газетных листков, не прикасаясь к ним. И даже не видя. Изумительный пример вредительства, за который следует немедленно исключить вас из ВСА. Вот только есть одна загвоздка. Ни я, ни уважаемый Совет не знаем, как подобное можно сотворить. Вы владеете неизвестными заклинаниями, Эш? Тогда повторите, и я подумаю, стоит ли оставлять вас в Академии!

Аодхэн насмешливо протянул Вандерфилду лист бумаги.

— Ну? Мы ждем.

Эш сложил руки на груди, в упор глядя на Аодхэна. Пауза затягивалась.

— Он этого не делал, — тихо произнесла я.

Госпожа Вельвет вздохнула, Вандерфилд глянул на меня с досадой, словно говоря: не лезь. Но за свои действия я привыкла отвечать.

— Это сделала... я.

— Молчи, — сипло приказал Эш. — Ты не могла такое совершить! У тебя ни потенциала, ни знаний!

— И все же это была я. Только не знаю, как это вышло. Я не хотела! Честное слово! Я просто... ужасно разозлилась на эти жуткие сплетни обо мне и Йене!

— Тина. — Аделия тяжело встала со своего кресла и, обойдя стол, остановилась напротив меня. Теперь они с Аодхэном возвышались над нами с Эшем. — Тина, ты произносила заклинания? Какие? Или тебе лишь кажется, что ты причастна?

— Нет, госпожа ректор, — растерялась я. — Я не знаю таких заклинаний. Но я хотела, чтобы листки сгорели, и это случилось...

— Хотела? — взорвался Аодхэн. Его окрик прозвучал так неожиданно, что я подпрыгнула. Раньше профессор никогда не повышал голоса! — Аддерли, вы хорошо слушали учителя по материализации? Мысленный приказ возможен лишь на один конкретный объект! И то у заклинателей черного сектора! Какой у вас уровень?

— Желтый, — пролепетала я. Ну, по крайней мере, был желтый, когда я измеряла свой потенциал последний раз.

— Желтый! — с издевательской насмешкой повторил Аодхэн. — Однако у нас учатся студенты с потрясающим самомнением, вы слышали? Один утверждает, что владеет неизвестными приемами и заклинаниями, вторая — что листы горят лишь по ее желанию!

Совет преподавателей дружно усмехнулся, а я поперхнулась от обиды. Да ничего я не утверждаю! Я просто... Эш незаметно ткнул меня локтем, и я закрыла рот, возмущенно повернувшись к парню. Но он на меня не смотрел, лишь на Аодхэна. Напряженно и внимательно. И я притихла, размышляя. Почему профессор разрушения так стремится выставить нас с Эшем дураками? Не похоже на него...

Между тем подал голос незнакомый мне старик в серой мантии.

— Однако преступление совершено, профессор. И мы обязаны найти виновных. Случай и правда непонятный... но я видел все своими глазами, листы вспыхнули как спички! И девушка выглядела при этом так странно... Хм... Кстати, стоит найти и тех, кто разбросал бумагу! Это просто недопустимо! Превратили почтенное заведение в какой-то... балаган! Возмутительно! Я требую найти вредителей и исключить! Всех!

— Мы обязательно разберемся, господин Милеорс, — успокоила его ректор.

— Думаю, стоит обратиться к дознавателям, — негромко произнесла видная темноволосая женщина. Кажется, она читает лекции по заклинательному праву.

— Вы хотите наводнить Академию законниками, Кларисса? — ужаснулся учитель чароита.

Женщина задумалась и сникла.

— Мы разберемся своими силами, — властно обобрвала его госпожа Вельвет, и многие облегченно вздохнули.

— Но возгорание...

— Но беспредел...

— Мы найдем виновных, господи!

— Но девушка призналась...

— В чем? — досадливо поморщился Аодхэн. — Что силой мысли подожгла бумагу на всех этажах ВСА? Вы верите, что это возможно, уважаемый господин Милеоурс?

— Нет, но... Но я видел ее... Хм, должен признать, что это и правда странно.

— Похоже, бумагу пропитали зачарованным составом, который вспыхнул в один момент, — твердо произнесла госпожа Аделия. — Студенты способны и не на такие шутки, уж нам ли не знать! И я обещаю, что мы найдем и накажем виновных. Господин Аодхэн возьмет это под свой личный контроль, не так ли?

Разрушитель окинул меня и Вандерфилда тяжелым взглядом.

— Несомненно, — усмехнулся он.

— Завтра я уезжаю на заседание ученого Совета в Энсенбург, на время моего отсутствия господин Аодхэн назначается моим заместителем.

Профессора согласно кивнули — похоже, это было не в новинку.

— Не смею больше вас задерживать, господа!

Профессора потянулись к двери, ректор вышла следом. А мы с Эшем остались, повинувшись мрачному взгляду Аодхэна. И когда створка закрылась, разрушитель опустился в кресло.

— Вы, двое. Надеюсь, все поняли?

Вандерфилд напряженно кивнул, я открыла рот, потому что ничего не поняла. Но Эш ткнул меня локтем. Больно! Профессор разрушения усмехнулся.

Дверь открылась, впуская вернувшуюся Аделию. Ректор села на свое место, потеряла виски. Посмотрела на нас с Эшем и поморщилась. Сейчас я видела лишь женщину-ворону — уставшую и некрасивую.

— Теперь поговорим, — негромко произнесла она. — Тина, что именно ты сделала внизу?

Я неуверенно взглянула на Аодхэна.

— Просто подумала, что мне надоели грязные слухи и сплетни обо мне. Надоели насмешки. И хорошо бы все это... исчезло. Сгорело... Но... Разве не вы сами сказали, что я не могла такого сделать?

Аодхэн и ректор переглянулись. Эш хмурился, между его светлых бровей залегла складка.

— Вы что-то знаете о нас, — уверенно произнес он, глядя на преподавателей. — Не отрицайте. Вы знаете, что с нами происходит.

— Мы не уверены, Эш, — серьезно ответила Аделия. — То, что случилось с тобой и Тиной, очень редкий случай...

— Lastfata, — прошептала я.

— Копье Судьбы, — добавил Эш, и мы уставились друг на друга.

— Я говорил, что эти двое начнут копать, Аделия, — мрачно произнес Аодхэн. — Что вы узнали?

— Копье Судьбы — настолько редкое явление, что о нем почти нет данных, — медленно начал Эш. — По официальной версии его не существует. Есть лишь... домыслы. И суть этого явления мне так до конца и не ясна. Я думаю, что lastfata связывает двух людей, и два тела становятся единым сосудом для чар.

Эш смотрел на меня, когда говорил все это. Я сглотнула, пытаясь увлажнить пересохшее горло. То, о чем я даже думать боялась, прозвучало. Мой скачущий потенциал, странные совпадения, то, что Вандерфилд не смог стереть мои воспоминания, и одна на двоих тайная аудитория... Я ведь ощущала связь между нами. И он тоже.

— То есть я даже не случайник? Ко мне просто каким-то образом перетекает твой потенциал. Ведь так? — потерянно произнесла я.

Святой Фердион! А ведь я уже нафантазировала неизвестного мне предка-заклинателя! И почти поверила в свою фантазию. Хотя здравый смысл подсказывал: окажись в родословной Аддерли такой человек, разве не передавали бы память о нем как драгоценность? В мире, где чары — основа всего, никто не забывает заклинателей.

Я не избранная. Я все-таки пустышка.

— Давно ты поняла?

— Я не была уверена, — тихо ответила я. — Но мой уровень несколько раз менялся, а это ведь невозможно. Я искала сведения о случайниках и... обнаружила кое-что о Копье Судьбы. А дальше... сопоставила факты.

Я решила умолчать, что о lastfata изначально просто подслушала. Пожалуй, этого преподавателям знать не стоит.

— Но сведений об этом явлении практически нет.

Вандерфилд рядом со мной недовольно ударил ладонью по подлокотнику кресла.

— Вы знали! Знали и молчали!

— Эш, все не так просто, — вздохнула Аделия.

— Мне плевать на причины! Как остановить эту проклятую передачу чар?

— Никак.

В наступившей тишине слово прозвучало как удар хлыста.

Я не смела посмотреть на Эша. Ни на кого. Потому что ощущала себя воровкой. Словно взяла чужое. То, что мне не принадлежит.

— Если есть какой-то способ, я готова, — с преувеличенным интересом рассматривая свои ладони, проворговала я. — Мне чужое не нужно.

— К сожалению, мы не знаем, как это остановить. — Аодхэн поднялся и отошел к окну. — Случаев подобной передачи слишком мало. Кто сталкивался с таким явлением, предпочитал молчать. Копье всегда связывает заклинателя с высоким потенциалом и лицо чаронеодаренное. Проще говоря, пустышку. О Копье нет записей или сведений. И мы с госпожой Аделией знаем о lastfata лишь по той причине, что видели его проявление своими глазами.

— Камелия Янсон, — процедил Эш.

Я кивнула. Похоже, мы с Вандерфилдом шли по одному пути. Каждый сам, но к выводам пришли почти одинаковым.

— Да, — бесцветно произнес Аодхэн. — Мы учились на последнем курсе Академии, когда это случилось. Случай похож на ваш. Парень спас девушку.

— И заодно поделился своим ресурсом, — процедил Эш. — Вы знаете, из-за чего происходят скачки?

Аделия развела руками.

— Из-за всего, Эш. Любое ваше взаимодействие приводит к изменению баланса. При более... близком контакте скачки становятся интенсивнее. Проще говоря, когда вы лишь думаете друг о друге, потенциал меняется незначительно. Но если дотронетесь, то чары в вашей крови могут измениться кардинально. И никто не знает, в какую сторону. В этом и состоит опасность lastfata. Копье действует непредсказуемо.

— Святые праведники, — прошептала я, хватаясь за голову. — Но я не хочу... так! Я не хочу!

Вандерфилд молчал. На его бледном лице застыло отрешенное и сосредоточенное выражение.

— Единственный вариант для вас — не взаимодействовать, — повернулся к нам Аодхэн. — Насколько я вижу, ваш уровень сейчас примерно равен, но давайте проверим.

Он вытащил из ящика стола два чаронометра.

— Сложность в том, что ваши потенциалы могут измениться в одно мгновение. Любая эмоция, направленная друг на друга, качает маятник, понимаете? Поэтому точно установить наличие Копья возможно лишь при одновременном измерении ваших потенциалов. Промедление даже в несколько секунд способно изменить результат. Закатайте рукава, пожалуйста.

Мы подчинились, не глядя друг на друга.

— У тебя, Эш, было 99 единиц.

Сколько? Я изумленно моргнула. Боги... Да он не просто черный сектор! У парня был максимально возможный резерв! Он был лучшим! Что же я наделала...

— Снова изменение, — тихо произнес Аодхэн, глянув на меня. — Приложите измерители к руке.

Серебристый кругляш неприятно охладил кожу. Черная стрелка дрогнула и перепрыгнула с нуля на цифру 52. Я открыла рот.

— Сколько? Вот это да...

— У Тины 52, у Эша 47. В сумме 99 единиц.

Вандерфилд скрипнул зубами, и я сникла. Это не мои единицы. Это все его. А я просто воровка, вытягивающая из него потенциал.

От горечи стало нечем дышать. А ведь я так хотела учиться! Так радовалась поступлению в ВСА! Планировала будущее, в котором стану уважаемой заклинательницей, заработаю синов и обеспечу тете и дяде достойную жизнь.

А все оказалось обманом.

Я даже не случайник. Я пустой сосуд, в который перетекает чужая магия. И нет здесь моего достижения. Даже предка-заклинателя нет. Род Аддерли всегда был самым обычным, и не было в нем никаких чар. Мы жили в Котловине из поколения в поколение и не имели никакого отношения к заклинателям. Я зря поверила в чудо.

— Мне жаль, — ни на кого не глядя, произнесла я. Потом подняла голову, посмотрела на Эша. — Мне очень жаль.

— Помолчи, — сквозь зубы произнес он. Потер переносицу, словно у него нестерпимо болела голова. Потом выпрямился и повернулся к притихшим преподавателям. — До каких значений может колебаться потенциал? Сейчас пополам... Это худший вариант?

— Нет, — сухо уронил Аодхэн.

— То есть... у меня может оказаться желтый сектор?

— У тебя может оказаться ноль, Эш, — с жалостью ответила Аделия. — Прости, я знаю, что это звучит ужасно.

— Я имею все основания считать, что при достижении одним сосудом, то есть одним из вас, нуля передача остановится, — бесстрастно объявил профессор разрушения. — Ноль стабилизирует тело, и lastfata исчезнет.

Я опустила голову. То есть стоит одному из нас стать пустышкой, и все закончится, lastfata испарится. И такой скачок потенциала может случиться от любого прикосновения или поцелуя. Я-то не боюсь снова стать обычной девчонкой с окраины, а вот Эш... Для него это будет равносильно падению в бездну. И, увы, никто не способен предсказать, к кому из нас перетекут чары.

Эш сжал подлокотник кресла до белизны в костяшках. Я не смотрела ему в лицо, но вот это движение красноречиво поведало о том, что сейчас чувствует наследник Вандерфилдов.

— Есть еще кое-что, — осторожно сказала Аделия. — Есть основание полагать... Ну, то есть... Мы думаем, что носители Копья Судьбы сильно отличаются от обычных заклинателей. И то, что сегодня произошло с загоревшейся бумагой, скорее всего, тоже дело рук одного из вас. Вероятно, это действительно сделала Тина.

— Но как?

— Мы не знаем, как это происходит, — недовольно произнес Аодхэн. — Я уже говорил, что действие Копья непредсказуемо! Оно меняет носителей и обладает неизученными свойствами создания и разрушения. Увы, у нас слишком мало данных. Но с этого дня вы оба под моим личным контролем. Держите язык за зубами, а о каждом странном или просто непонятном случае сообщайте незамедлительно. Ясно?

Я неуверенно кивнула.

Эш откинулся на спинку стула, его лицо ничего не выражало, словно здесь обсуждалось не самое главное в его жизни, а нечто обыденное. И я даже восхитилась его выдержкой. Потому что сама то краснела, то бледнела, не зная, куда деть руки и взгляд. Было горько. Хотелось расплакаться, хотя я никогда не отличалась плаксивостью.

И еще мне необходимо было остаться одной. Хоть на пару минут! Поднялась, стараясь выглядеть достойно.

— Простите... мне надо выйти.

В тишине прошагала к двери и вылетела в коридор.

Меня никто не остановил. Тяжело дыша, я прислонилась к створке. Несколько раз зажмурилась до белых мушек в глазах. Выдохнула.

И услышала, как в кабинете ректора прозвучал бесстрастный голос Эша.

— Что еще вы знаете?

— Общие чары позволят вам всегда находить друг друга. Вы словно связаны одной нитью. Возможно, появится желание трогать вещи своего... м-м... партнера или находиться рядом. Как ты понимаешь, этого стоит избегать.

— Да, я замечал подобное... С первого же дня. Еще вопрос. Lastfata вызывает другие желания? — резко спросил Эш.

— Чувственные, ты имеешь в виду? — Я почти увидела кривую усмешку Аодхэна. — Нет. Чары не имеют отношения к желаниям тела. Чары — это просто эфир, Эш.

— То есть меня к ней тянет не из-за этого проклятого Копья?

— Тина Аддерли весьма привлекательная девушка, Эш.

Я прижала к губам ладонь, чтобы не издать ни звука. И снова голос Вандерфилда:

— Вы говорили про ноль... И что, стоит одному из нас достигнуть его, Копье Судьбы исчезнет.

— Это так, — глухо ответил Аодхэн.

— Но любой заклинатель достигает нуля, когда умирает.

Я замерла, не смея даже дышать. Все верно. У заклинателей даже есть злая шутка, что смерть уравнивает всех и делает пустышками. Когда ток крови в теле замирает, чары испаряются. Но зачем Эш об этом спрашивает? Он ведь не рассматривает такое решение проблемы? Если меня не станет, чары поневоле вернуться к Вандерфилду. Но ведь он не может всерьез размышлять об этом? Ведь нет?!

Ответ Аодхэна едва слышен.

— Ты понял верно. Lastfata исчезнет и в том случае, если один из вас умрет. Чары наполнят лишь один оставшийся сосуд.

Мне показалось, что я снова упала в холодную реку. И на этот раз — без возможности спастись. Потому что тот, кто мог протянуть мне руку, больше не сделает этого.

В голове зашумело, дышать стало нечем.

Зажав себе рот ладонью, я бросилась прочь от кабинета.